

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГРЕЦИИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ГРЕКО-БОЛГАРСКОГО ДОГОВОРА 1912 Г

Гаврилиди Янис Николаевич

Аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
yanis1996_4@mail.ru

THE FOREIGN POLICY OF GREECE IN THE CONCLUSION OF THE GREEK- BULGARIAN TREATY OF 1912

Ya. Gavriliidi

Summary: This article examined the foreign policy actions of Greece under the government of E. Venizelos on the conclusion of the Greek-Bulgarian defensive alliance on the eve of the Balkan wars of 1912-1913. This study is the first in Russian historiography, where the course of negotiations between Greece and Bulgaria on the conclusion of the 1912 treaty was analyzed in detail. As a result of the study, important aspects of the negotiation process that led to the conclusion of the union agreement were revealed in the Balkan region.

Keywords: First Balkan War 1912-1913, Second Balkan War 1913, Greek foreign policy in the 20th century, Greek-Bulgarian relations, history of the Balkan Peninsula in the 20th century.

Аннотация: В данной статье были рассмотрены внешнеполитические действия Греции при правительстве Э. Венизелоса по заключению греко-болгарского оборонительного союза в преддверии балканских войн 1912-1913 гг. Это исследование является первым в российской историографии, где подробно был проанализирован ход переговоров между Грецией и Болгарией по заключению договора 1912 г. В результате проведенного исследования были раскрыты важные аспекты переговорного процесса, приведшего к заключению союзного соглашения, являющегося важной составляющей дальнейших исторических событий, происходивших в Балканском регионе.

Ключевые слова: Первая Балканская война 1912-1913 гг., вторая Балканская война 1913 г., внешняя политика Греции в XX веке, греко-болгарские отношения, история Балканского полуострова в XX веке.

К концу первого десятилетия XX в. на Балканах начинает складываться новая система внутрирегиональных отношений, где новообразованные государства Балканского полуострова переходят к активным действиям по защите своих национальных интересов и реализации внешнеполитических доктрин, главными составляющими которых были освобождение соотечественников из—под турецкого ига и перераспределения контроля над территориями, рассматривавшимися в соответствии с историческими и национальными традициями народами этих стран их составной частью [3, с.16]. Несмотря на разнонаправленность внешнеполитических устремлений и нередко взаимную враждебность, для балканских государств все очевидней становилась необходимость объединения усилий против общего противника – Турции и расширяющей свои балканские владения Австро-Венгрии [3, с.16].

В ряде работ указывают на то, что важным фактором, который привел к тому, что новообразованные балканские государства решили приложить общие усилия для противодействия Османской империи, была младотурецкая революция, после которой стали еще более нарушаться права христианских народов, проживающих на Балканском полуострове, несмотря на первоначальные заявления младотурецкого руководства о равенстве всех жителей Османской империи [14, с.25].

Относительно переговоров с Болгарией, то, как счи-

тают исследователи С. Маркезинис и К. Сволупулос, несмотря на неудавшуюся попытку сближения между государствами летом 1910 г. при греческом правительстве И. Драгумиса, премьер-министр Греции Э. Венизелос после прихода к власти предпринял решительную инициативу по сближению с болгарским государством [13, с.165.], [15, с.71.]. По мнению С. Маркезиниса, Э. Венизелос публично выступал о необходимости окончания балканских конфликтов, являясь сторонником балканского примирения [13, с.165].

С точки зрения ряда исследователей, заметную роль на этом направлении сыграл Д. Баучер, корреспондент журнала «Таймс» в Юго-Восточной Европе, который поддерживал тесные отношения с Э. Венизелосом [10, с.148], [13, с.165], [15, с.71], [8, с.47], [6, с.436]. В своей статье Д. Баучер писал следующее: «Э. Венизелос не думал о войне в ближайшем будущем, и военная помощь со стороны Сербии казалось ему отдаленной. Все, что можно было сделать, — это заручиться мирным сотрудничеством с Болгарией в оказании совместного давления на Порту, в содействии примирению между двумя христианскими народами в Македонии» [5, с.23].

В связи с чем можно прийти к выводу, что на тот момент действия Э. Венизелоса по сближению со славянскими государствами балканского полуострова главным образом были направлены для оказания давления на Османскую империю, для решения внешнеполитиче-

ских задач греческого государства.

В своих мемуарах о греко-болгарском сотрудничестве в то время премьер-министр Болгарии И. Гешов писал следующее: «Еще в мае 1911 года, через два месяца после того, как я стал у власти, вопрос о соглашении с Грецией был поднят известным другом Болгарии и болгар, балканским корреспондентом газеты «Times» Д. Баучером, написавшим мне из Афин письмо, в котором сообщал о желании греческого короля и греческого правительства вступить в соглашение с Болгарией [1, с.30]. Д. Баучеру было дано понять, что болгарское правительство не имело бы ничего против того, чтобы приступить к подобному обмену мыслями [1, с.30].

С этой целью Э. Венизелос передал Д. Баучеру письма, адресованные королю Болгарии Фердинанду и главе болгарского правительства И. Гешову, а также со стороны премьер-министра Греции им был получен для передачи соответствующий план, в котором была информация, состоящее в следующем: 1) Совместные действия по защите христиан в Османской империи; 2) Создание оборонительного союза между двумя странами [7, с.72].

Однако на предложение, которое держалось в строжайшем секрете, со стороны И. Гешова не было дано никакого ответа. Как считают исследователи Д. Кеннан и Х. Гардикас-Катсиадакис тем самым премьер-министр Болгарии дал понять, что его государство не хочет быть вовлеченным в возможный конфликт между Грецией и Османской империей по поводу споров вокруг Крита [9, с.43].

Несмотря на сложности в тот период с заключением союза между Грецией и Болгарией, тем не менее отношения между двумя странами носили дружественный характер. Этому способствовало сближение двух общин в Македонии и Фракии, связанное со стремлением сгладить церковные разногласия между патриархатом и экзархатом, заявление И. Гешова в марте 1911 г. «о желании по улучшению отношений между двумя государствами», теплый прием трехсот болгарских студентов в Афинах и визит наследного принца Болгарии к Вселенскому Патриарху в апреле 1911 г., чтобы подтвердить общее стремление к политическому сближению [15, с.72].

Начало итало-турецкой войны 1911 г. и сосредоточение османской армии на границе Болгарии и Греции способствовало тому, что переговоры между христианскими государствами Балканского полуострова активизировались относительно создания союзных отношений.

По этому поводу в своих мемуарах И. Гешов писал, что итало-турецкая война и поведение младотурок по отношению к Болгарии в конце сентября 1911 г. заста-

вили нас вступить в переговоры с Грецией [1, с.31]. Премьер-министр Болгарии указывал, что 3/16 октября 1911 г. Д. Панас, греческий полномочный министр в Софии, явился к нему, спрашивая его о том, что если он может его уверить, что Болгария выступит в случае, когда на Грецию нападет Турция, в свою очередь заявляя И. Гешову, что он уполномочен своим правительством уверить болгарское руководство, что и Греция со своей стороны будет воевать вместе с нами в случае нападения Турции на Болгарию [1, с.31].

В то же время Болгария, находясь в напряженных отношениях с Турцией в лице И. Гешова, заявила, что поможет Греции в случае, если на нее нападет Турция и при условиях, которые должны быть определены в оборонительном договоре, с чем был согласен Д. Панас [1, с.31].

После возвращения 11 октября 1911 г. И. Гешова из Белграда, где между Болгарией и Сербией велись переговоры по заключению союза, Д. Панас 16 октября 1911 г. предложил главе болгарского правительства оборонительное соглашение против Османской империи [6, с.437]. Таким образом, у болгарского руководства появилась возможность заключения союза с Грецией, помимо начатых переговоров с Сербией, главным сторонником которых было российское государство.

Тем не менее, болгарское правительство предпочло отдать приоритет переговорам с Сербией из-за позиции России относительно греко-болгарских переговоров. Как пишет российский исследователь Т.В. Никитина, Россия не приветствовала болгаро-греческий союз, считая, что соглашение с Грецией втянет Болгарию в войну из-за критского вопроса, поэтому настаивала на заключении в первую очередь союза с Сербией [2, с.16]. Действительно, в разговоре между И. Гешовым и полномочным представителем Л.В. Урусовым русский дипломат посоветовал главе болгарского правительства проявлять крайнюю осторожность в отношении предложения Греции, подчеркнув, что оказание ей поддержки может привести к агрессивной политике греческого государства в вопросе Крита [10, с.149].

Вместе с тем, согласно корреспонденту журнала «Таймс» Д. Баучеру, премьер-министр Греции Э. Венизелос не рассматривал союз как агрессивный инструмент, считая, что болгаро-греческий оборонительный механизм был необходим ввиду концентрации турецких войск на греческой и болгарской границе [6, с.437]. По его мнению, солидарность между двумя государствами может привести к улучшению отношений с Турцией, к изменению в лучшую сторону положения христиан в Македонии и, возможно, к решению критской проблемы [6, с.437].

Как считает Х. Гардикас-Катсиадакис, И. Гешов после-

довал совету России, чтобы сначала заключить союз с Сербией, где греческое правительство, со своей стороны, не решилось оказать какое-либо давление на Софию [8, с.96]. Кроме того, исходя из мемуаров И. Гешова, можно сделать вывод, что именно продолжающиеся переговоры между Болгарией и Сербией стали ключевым фактором того, что не был выработан греко-болгарский проект договора [1, с.31].

Однако перерыв в греко-болгарских переговорах продолжался до 19 февраля 1912 г., пока И. Гешов через Д. Баучера не передал устное сообщение Афинам с намерениями возобновить диалог [6, с.437]. Король Греции, Э. Венизелос и греческий кронпринц выступали за продолжение сближения с Болгарией, и 4 марта 1912 г. Д. Панас получил указания вести дальнейшие переговоры в Софии [6, с.437].

После того как глава болгарского правительства был готов к переговорам с греческой стороной, 19 марта 1912 г. Д. Панас предложил премьер-министру Болгарии соглашение о совместных действиях в защиту османских христиан и союз на случай турецкого нападения, где греческий полномочный министр указывал, что определение зон раздела территорий не предусматривается, а речь идет только о положениях защиты прав и привилегий христиан [8, с.97]. Как считает Х. Гардикас-Катсиадакис что, несмотря на осторожные формулировки предложения с греческой стороны, одной из причин, по которым глава болгарского правительства отказался от заключения договора, была опасность вовлечения Болгарии в греко-турецкую войну из-за прибытия критских депутатов в Афины и в связи с этим И. Гешов запросил новые предложения с четким определением повода для войны [8, с.97]. В то же время, как полагает греческий исследователь, несмотря на то, что Д. Панас подчеркивал оборонительный характер греческого предложения и в нем намеренно не упоминалась Македония, тем не менее также именно непримиримое греко-болгарское соперничество в этом регионе на тот момент являлось другой причиной замедления переговоров, так как греческие националисты с первых десятилетий своей независимости мечтали аннексировать Крит, Эпир и всю Македонию и Фракию, в то же время конечная цель Болгарии заключалась в том, чтобы достичь границ Сан-Стефанского соглашения, где ее ближайшей целью была македонская автономия посредством применения статьи XXIII Берлинского договора [8, с.97].

После неудавшегося соглашения с Болгарией греческое руководство не могло найти единого решения о новом предложении по заключению соглашения с болгарским государством. Не определившись с полным содержанием договора, покинув Афины, Э. Венизелос совместно с Д. Баучером, находясь в уединении на горе Пилион, решил разработать в деталях план договора с

Болгарией, впоследствии отмечая, что Д. Баучер сыграл важную роль в заключении соглашения с болгарским государством [6, с.437].

Вернувшись в Афины, Э. Венизелос представил условия предложенного договора на заседании кабинета министров, где было принято решение о том, что греческий проект предложения предусматривает тайный оборонительный союз на трехлетний срок с возможностью продления еще на один год для взаимной военной помощи в случае нападения Турции на территорию договаривающихся государств, а также для принятия общих мер по защите прав греков и болгар Османской империи, указывая дополнительно в специальной декларации, что если война разразится из-за приема критян в греческий парламент, то Болгария просто примет доброжелательный нейтралитет по отношению к Греции [8, с.98-100]. После этого Д. Панас получил проект договора вместе с подробными инструкциями избегать любого обсуждения территориального деления и сферы влияния [10, с.150].

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что неизвестно какие действия предпринял бы премьер-министр Греции, зная о том, что Сербия и Болгария уже к тому времени посредством союзного соглашения провели распределение территорий в Македонии.

Между тем 27 апреля 1912 г. И. Гешов отклонил новый проект договора, врученный ему Д. Панасом. Как пишет в своих мемуарах И. Гешов, он не был удовлетворен предложением греческой стороны, так как в этом предварительном проекте договора не говорилось ни слова не только об автономии Македонии и Адрианопольского вилайета, но даже и о тех правах, которые были гарантированы христианским областям в Европейской Турции международными договорами и особенно Берлинским трактатом в его 23-й статье [1, с.31]. В результате этого он заявил Д. Панасу, что греческое предложение принято не будет, если Греция не перестанет сопротивляться возможному требованию со стороны Болгарии по предоставлению Македонии и Адрианопольскому вилайету административной автономии с равными для всех населяющих ее народностей правами [1, с.31].

Однако данное предложение не было принято греческой стороной. Как считает исследователь И. Андреадис, греческое руководство отклонило предложение Болгарии, так как Греция опасалась того, что если Македонии и Фракии будет предоставлена автономия, то Болгария на более позднем этапе попытается интегрировать их в свою территорию по примеру Восточной Румелии в 1885 г. [10, с.151].

После этого в дальнейшем премьер-министр Болгарии заявил Д. Панасу, что если не будет упомянуто, по

крайней мере, обязательство для болгарского государства — бороться за права христиан, проистекающие из договоров, то ничего подписывать он не будет на что Д. Панас ответил, что окольным путем тот хочет добиться опять-таки автономии, так как имеет в виду ст. 23-ю Берлинского договора [1, с.31]. Как пишет в своих мемуарах премьер-министр Болгарии, он не стал скрывать от Д. Панаса, что стремился именно к выполнению ст. 23-й но, чтобы найти взаимопонимания с греками, решил предложить, чтобы во вступлении и в ст. 2-й договора, там, где говорится о правах христианских народностей, упомянуть не только о правах христиан, предоставленных (уступленных) султаном, но и вытекающие из международных договоров на что Д. Панас заявил, что если премьер-министр Болгарии имеет в виду ст. 23-ю Берлинского договора, то его предложение не будет принято [1, с.32].

После перерыва в переговорах Э. Венизелос поручил Д. Панасу принять болгарское изменение о правах, вытекающих из договоров, при устном понимании того, что это не подразумевает идею автономии, которая применима ко всей европейской Турции [8, с.101].

В итоге 16/29 мая 1912 г. греческий посол в Софии Д. Панас и премьер-министр Болгарии И. Гешов подписали греко-болгарский союзный договор, являющийся по своему содержанию сугубо оборонительным [11, с.57]. Статья I предусматривала, что если одно из государств подвергнется нападению Турции на ее территории, то две договаривающиеся стороны будут оказывать друг другу военную помощь и не заключат мир иначе, как по совместному соглашению. В статье II два государства договорились работать вместе как в отношении Турции, так и великих держав, которое будет иметь целью добиться или обеспечить осуществление прав, вытекающих из договоров или другим путем, предоставленных греческой и болгарской народности. Статья III устанавливает трехлетний срок действия договора, автоматически продлеваемый еще на один год, если договор не будет расторгнут за шесть месяцев до истечения срока его действия. Статья IV налагала запрет на уведомление полностью или частично о договоре третьей стороне или его публикацию [1, с.97-98]. К договору была приложена декларация, в которой говорилось, что статья I данного документа не применяется в случае начала во-

йны между Грецией и Турцией вследствие приема в греческий парламент критских депутатов вопреки желанию Турции, где Болгария была обязана лишь соблюдать по отношению к Греции дружественный нейтралитет [1, с.98-99].

Как считает К. Своллопулос, греко-болгарский союз был личным достижением Э. Венизелоса, непосредственного вдохновителя и руководителя внешней политике Греции [15, с.74].

С точки зрения же С. Маркезиниса, Э. Венизелос, по сути, принял главенствующую роль Болгарии, опасаясь остаться в изоляции на Балканах. [13, с.167].

Между тем И. Андреадис подвергает критике решение Э. Венизелоса относительно принятия устного обязательства со стороны болгарского руководства не рассматривать вопрос об автономии [10, с.152].

Как сам позже Э. Венизелос, подвергавшийся критике за союз с Болгарией, объяснил греческому парламенту, отвечая на вопросы оппозиции (заседание 21 июня — 4 июля 1913 г., вопрос Д. Раллиса), если бы Греция не заключила союзный договор с болгарскими, то греческое государство могло быть изолировано в грядущей войне и оказаться отрезанной от происходящих событий [10, с.153].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что переговоры между двумя странами проходили в тяжелом ключе, где Греция проявляла более активную инициативу в заключении союзного соглашения с Болгарией. Большая заинтересованность греческого руководства в подписании союзного договора с болгарскими объяснилась ухудшающимся в тот период времени отношениями с Османской империей. В связи с чем Греция с помощью союзного договора стремилась как оказать политическое давление на Порту в решении критского вопроса, так и заручиться поддержкой Болгарии в случае начала военных действий со стороны младотурецкого правительства. Кроме того, необходимо отметить, что данный заключенный договор позволил греческому государству избежать политической изоляции в регионе, став важным участником будущей войны на Балканах, и в то же время избежать каких-либо территориальных обязательств со своей стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гешов И.Е. Балканский союз. Воспоминания и документы, пер. с болг., П., 1915;
2. Т.В. Никитина. Греция в Балканских войнах 1912-1913 гг. Издательство: Шк. пресса. 2017;
3. А.А. Улуянн Политическая история Греции XX века: М.: ИВИ РАН, 1998;
4. A Concise History of the Balkan Wars 1912 – 1913, Hellenic Army General Staff - Army History Directorate. Athens, 1998;

5. Bourchier, J.D. "The Balkan League". The Times, 5 June 1913;
6. Douglas Dakin. The Greek Struggle in Macedonia, 1897-1913. Institute for Balkan Studies, 1966;
7. E.C. Helmreich, The Diplomacy of the Balkan Wars, 1912-1913, Harvard University Press. Cambridge 1938;
8. Helen Gardikas Katsiadakis: Greece and the Balkan Imbrogllo. Greek Foreign Policy 1911-1913, Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. Athens 1995;
9. George F. Kennan The Other Balkan Wars: A 1913 Carnegie Endowment Inquiry in Retrospect. Washington 1993;
10. Ι. Ανδρεάδης Ιστορία των Βαλκανικων πολεμων διπλωματικα δρωμενα. Σύλλογος προς Διάδοσιν ὠφελίμων Βιβλίων, Αθηναι 2016;
11. Σέργιος Γυαλίστρας Ο Ελληνισμός και οι Βαλκανικοί Γείτονές του κατά τους τελευταίους χρόνους. Εκδότης: Βιβλιοπωλείο της Εστίας. Αθήναι 1945;
12. Ιστορία του Ελληνικού Έθνους / Εκδοτική Αθηνών. Τόμος ΙΔ' Νεώτερος Ελληνισμός από 1861 έως 1913;
13. Σ. Β. Μαρκεζίνης Πολιτική Ιστορία Της Νεωτέρας Ελλάδος 1828-1964, Εκδότης ΠΑΠΥΡΟΣ. 1968;
14. Βασιλική Δ. Παπούλια «Το Βαλκανικό Σύμφωνο» Η Συνθήκη του Βουκουρεστίου και η Ελλάδα, Συμπόσιο 16-18 Νοεμβρίου 1988, Institute for Balkan Studies, Θεσσαλονίκη;
15. Κωνσταντίνος Δ. Σβολόπουλος. Η ελληνική εξωτερική πολιτική 1900-1945. Εκδότης: Εστία, 2008.

© Гаврилиди Янис Николаевич (yanis1996_4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена